

На правах рукописи

Пилипенко Андрей Владимирович

**Телевидение как средство нейролингвистического
программирования**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Специальность 22.00.06 - социология культуры, духовной
жизни

Тамбов - 2004

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и прикладной социологии Института социологии и культурологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина

Научный руководитель:

доктор социологических наук,
профессор И.А. Федоров

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор Ю.Г. Быченко
кандидат социологических наук,
доцент И.И. Санжаревский

Ведущая организация:

Тверской государственный
технический университет

Защита состоится «21» октября 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов ул. Советская, д.6, ауд. 213

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Автореферат разослан «10» сентябрь 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. ф. н., профессор

В.С. Семина

Общая характеристика диссертации

Актуальность избранной темы диссертационного исследования определяется целым рядом долговременных и возникших лишь с изобретением современных масс-медиа факторов, где телевидение представляет собой наиболее эффективное средство НЛП. Выделим лишь наиболее яркие и очевидные из них.

Во-первых, еще со времен античности многих исследователей интересовала проблема так называемого массовидного поведения людей, которые совершали поступки, формально без очевидного для них предшествующего личностного поведенческого решения. По представлениям автора, это, в сущности, было первой формулировкой проблемы эффектов нейролингвистического программирования, которое при любой трактовке его природы основано на попытке спровоцировать желаемые поступки, используя чисто психологические методы воздействия.

Во-вторых, внимание к избранной проблематике всегда привлекалось аналогичными политическими процессами, общеизвестными, вызывавшими удивление неподготовленных аналитиков слу-чаями массового одобрения избирателями заведомо авторитарных политиков, провалом попыток объяснить политическую историю с точки зрения здравого смысла и т. д. На это не раз указывали Платон, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье и др. Особенно актуальным это становится в конце XX века, когда развитие политтехнологий сделало манипулирование психологией масс осозаемой для всех практикой общественной жизни. Логика развития современного ТВ постоянно показывает растущую значимость проблем практического НЛП.

В-третьих, фокусная для данной работы проблематика связана с традиционно актуальными академическими вопросами о потенциале и пределах суггестивного воздействия на конкретных людей и социальные группы, что прямо стимулирует исследования в этой области самыми разными гуманитарными науками.

В-четвертых, актуальность избранной тематики определяется и фундаментальными проблемами педагогики и теологии, где, начиная со Средневековья, столь важным считался вопрос о возможности самопрограммирования при движении к высоким духовным целям.

Отметим, наконец, что проблематика нейролингвистического программирования (далее - НЛП, хотя, разумеется, такой термин

возник лишь в конце XX века) всегда была актуальна для классической социологии, общей и социальной управлеченческой социологии, в антропологии и философии. Например, в общей психологии это проблемы пределов внеустановочной деятельности, в управлеченческой психологии и политологии - проблема практического управления массами и трудовыми коллективами, в социологии - проблема изменения качества массовидного поведения и т. д.

Кроме того, учет практики нейролингвистического программирования становится совершенно необходимым элементом в современной глобальной прогностике, в том числе в социологической науке.

Приведенные выше соображения позволяют сформулировать довольно парадоксальную характеристику степени актуальности фокусной для данной работы тематики: она долгое время скрыто входила, как составная часть, в классическую проблематику многих наук, что выяснилось уже позже, когда в конце XX века она оказалась принципиально новой и, вместе с тем, типичной для эпохи растущего могущества средств массовой информации.

Степень научной разработанности темы исследования.

Анализ тематики того, что сейчас называется НЛП, должен опираться на давние философские, психологические традиции, связанные с именами Аристотеля, Кьеркегора, Г. Тарда, Г. Лебона, В. Бехтерева, Н. Михайловского и других авторов. При этом основная трудность изучения истории сложных проблем нейролингвистического программирования - их универсальный характер, своеобразная растворенность в проблематике многих гуманитарных наук.

НЛП - достаточно молодая отрасль гуманитарного знания, многие направления которой пока только намечены; сами интерпретации сущности этой отрасли слишком многообразны для того, чтобы считать ее классической и суверенной общественной наукой. Речь идет скорее о современном поисковом исследовательском направлении. Например, многие западные специалисты, которые и наметили впервые теоретические и практические подходы к рассмотрению природы НЛП, трактуют ее как программирование, навязывание человеку того, чего он не хочет. Этот подход лежит в основе «черных PR технологий», где главное - заставить человека сделать то, что нужно манипуляторам; другие же специалисты определяли нейролингвистическое программирование как науку о совершенстве пове-

денческой деятельности, цель которой - помочь человеку действовать более эффективно в окружающем мире (Д. Гриндер, Р. Бэндлер, Р. Дилтс, Л. Кэмерон, Д. Гордон, Г. Бэйтсон, Д. О'Коннер, Д. Сеймор, А. Плигин, С. Коледа).

Впрочем, еще задолго до появления термина НЛП, ученые исследовали феномены заражения, внушения, идеомоторных реакций, управляющие поведением человека, что подразумевается и современным проблемным полем НЛП.

Уже в Древнем Египте и Вавилоне просматривались некоторые идеи «НЛП» и, в первую очередь, в социально-политической жизни общества, регламентирующейся эзотерическим знанием жрецов господствующего культа.

Буддизм использует различные методы воздействия на личность на уровне самопрограммирования, аутотренинга в рамках «восьмеричного пути к совершенству», а одной из задач конфуцианства являлось управление и воспитание подданных, достижение повиновения и порядка, не исключая политические суггестивные методы.

Некоторые истоки «НЛП» можно проследить и в философии Античности: софистика, оказывающая влияние на массы, использовала идеи речевых фигур, воздействие на невербалику реципиента; учение Платона о влиянии на поведение человека припомнанием предыдущего воздействия; отточенная логика Аристотеля, убеждающая людей; апелляция к этике, нравственным законам у стоиков. Все эти школы вполне допускали, пусть на периферии исследовательского поля, использование методов воздействия, которые и сейчас считаются базовыми для НЛП. В противоположность им, Сократа можно назвать первым противником суггестивной политической практики. Он считал программирование злом, которое способствует тирании.

Эпоха Средневековья принесла новое понимание таких идей. Главным становится тезис: человека необходимо спровоцировать верить (Иоанн Златоуст, Августин Блаженный, Фома Аквинский). Аналогична установка и русской философской мысли, утверждающей, что только вера может принудить, программировать человека на добрые дела (митрополиты Илларион и Никифор, Владимир Мономах).

Философия Возрождения и Нового времени подразумевает интерес к античности. «НЛП» становится синонимом убеждения, ра-

ционализма (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Локк), прагматического подхода в государственном управлении (Н. Макиавелли).

Представители утопического социализма (Р. Оуэна, А. Сен-Симона, Ш. Фурье и др.) предлагают новые модели общественного устройства, где человек программируется менеджерскими методами воздействия.

Эпоха Просвещения, по сути, продолжает сократическое направление, отрицающее очевидность «НЛП» в жизни общества. Вольтер и Гольбах, например, придавали огромное значение программирующей роли норм закона, в соответствии с которыми должны вести себя все люди, являющиеся, по мнению Ж. Ламетри, «поведенческими машинами». Ж.-Ж. Руссо говорит об отчуждении личности, ведь на человека постоянно оказывается воздействие извне, а сама рекомендация выхода из социального пространства- во многом провоцируется неприязненным отношением мыслителя к практике навязывания искусственных ценностей и социальных норм.

У классиков немецкой философии тоже прослеживаются некоторые идеи «НЛП»: у И. Канта - влияние на индивида основано на здравом смысле, моральном опыте людей, такова же роль «абсолютной идеи» Г. Гегеля, «мировой воли» А. Шопенгауэра, «воли к власти» Ф. Ницше.

Суть марксистского подхода к фокусной проблематике заключается в общей концепции идеологии как ложного сознания в капиталистическом мире, которое внушается человеку извне.

Фрейдизм практически сформировал методологическую основу НЛП. По З. Фрейду,- это постоянное воздействие на человека его бессознательного, «Ид», такую же примерно роль играют архетипы (К. Юнг), социальный характер (Э. Фромм).

Информационная модель общения утверждает тождество коммуникации процессу информационного обмена на основе определенного кода (модель К. Шеннона, Н. Винера).

Социологический и соционпсихологический подходы предлагают рассматривать программирование людей как системный процесс взаимодействий, интеракций, подчеркивают функциональность и прагматизм общения (теория действия Т. Парсонса, модели социальной интеракции - Р. Тернера, Э. Гоффмана. Г. Гарфинкеля, варианты символического интеракционизма (Г. Блумер, Д. Мид), где все действия людей возникают в результате социального взаимодействия чело-

века с человеком, концепция «психологии общения» - Л. Выготский, А. Леонтьев, А. Бодалев и др. Огромную роль в изучении механизмов воздействия сыграли Г. Тард, Г. Лебон, Н. Михайловский, В. Бехтерев. В их трудах впервые были поставлены проблемы психического заражения, подражания и внушения, сформулирован вопрос о суггестивной природе управления людьми. Достаточно сложны и современные теории речевых коммуникаций, использование суггестии в управлении, в движении экзистенциальных основ человеческой жизни (Г. Шпет, Т. Ван Дейк, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, теория шизанализа и др.).

Современные теории нейролингвистического программирования подразумевают, по крайней мере, два основных диаметрально противоположных направления, где его природа трактуется либо как манипулирование, осознанное воздействие на поведение другого человека, либо как процесс самоорганизации, самопрограммирования человека.

Цель исследования. Основной целью работы было формирование фундаментальной модели природы НЛП и апробация такой модели с учетом практики деятельности современных электронных СМИ (прежде всего, телевидения).

Для достижения такой цели было необходимо последовательное решение ряда задач:

1) выделение конкретных характеристик, функций, качественных особенностей нейролингвистического программирования, позволяющих отделить его от круга формально похожих феноменов: имиджа, самопрезентации, простых приемов трансляции картинки на ТВ;

2) формирование стартовой гипотезы относительно качества НЛП как стороны бытия современного телевидения;

3) выделение роли телевизионного НЛП в сложнейшей системе духовной жизни общества;

4) выработка методики эмпирического изучения телевизионного НЛП и апробация стартовой гипотезы;

5) выявление состояния и тенденций развития НЛП как метода воздействия современного телевидения на психологию масс.

Объектом исследования данной работы являются эффекты массовидного поведения.

Предметом же анализа - изучение природы и закономерностей нейролингвистического программирования на ТВ как мощного фактора движения практики такого массовидного поведения.

Основную гипотезу работы можно прокомментировать с помощью следующих положений:

1) в современном обществе идут глобальные процессы формирования нового социально-политического сознания, где телевидение выступает в качестве главного субъекта воздействия;

2) возможность психологического влияния (воздействия) телевидения на сознание реципиентов определяется самой логикой техногенной цивилизации;

3) нейролингвистическое программирование на телевидении выступает, таким образом, как особый социальный заказ на использование целого пакета современных технологий провоцирования у большинства зрителей нужных впечатлений, ценностей, взглядов и установок;

4) НЛП представляет собой сочетание осознанных приемов воздействия и стихийно сложившихся в практике ТВ стереотипов, клише, также оказывающих мощное воздействие на зрителя, причем оба таких вида воздействий имеют ярко выраженную тенденцию к превращению в необходимый элемент образа жизни заметных по численности групп населения. Кроме того, НЛП показывает возможности управления поведением таких групп через систему идеологем центрального и местного ТВ.

Теоретико-методологической базой исследования выступают:

совокупность общеметодологических принципов системного анализа общественных и психических явлений, разработанных в трудах российских и зарубежных исследователей (Г. Тард, Г. Лебон, Ш. Сигеле, Х. Лассуэл, В. Бехтерев, А. Леонтьев и др.);

- теория символического интеракционизма (Д. Мид), теории обмена (Д. Хоманс, П. Блау) и психоанализа (З. Фрейд);

- концепции социального анализа К. Маркса, цивилизационных типов П. Сорокина и др.

Теоретическая значимость работы выражена в построении общей теоретической модели природы, атрибутов и видов нейролингвистического программирования на основе фундаментальных базовых теорий по данной проблематике, в разработке методик, позво-

ляющих социологически измерить качество нейролингвистического программирования на телевидении, в том числе и местном.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Выводы и рекомендации, разработанные на основе данных исследования, могут быть использованы при выстраивании политики в отношении средств массовой информации, а также послужить теоретической основой для выработки механизмов по защите информационного пространства России и отдельных регионов.

Материалы работы могут быть использованы при подготовке лекций и семинаров по проблемам духовной жизни (психология, социология, политология, журналистика, паблик рилейшнз), способствовать выбору адекватных форм взаимодействия телевидения и зрителя и выявлению степени манипулятивных воздействий на общество.

Научная новизна работы выражена:

1) в том, что работа является одной из первых попыток изучения достаточно нового феномена современной общественной жизни - нейролингвистического программирования;

2) в построении базовой общетеоретической модели НЛП: обосновании его сущности, структуры, границ и функций, показывающем качественные отличия нейролингвистического программирования от формально похожих феноменов психосуггестии, гипноза, акта идеологического воздействия, простой склонности людей к подражанию и психическому заражению;

3) в выделении системы конкретных эмпирических особенностей НЛП в практике современного телевидения, в том числе и регионального, особенностей функционирования его в нынешнем российском обществе;

4) в проведении масштабного исторического анализа вызревания предпосылок нейролингвистического программирования.

Эмпирическую базу исследования составили данные более 10 социологических исследований, проведенных автором в 2000-2003 гг. в Тамбовской области. Основные методы сбора социологических данных: теоретико-методологический анализ источников по проблеме, интервьюирование (формализованное интервью), анкетирование (дневниковый опрос телезрителей), экспертный опрос, контент-анализ.

В работе использовалась вторичная социологическая информация, полученная в 1998 — 2003 годах различными социологическими службами России. Кроме того, в банк эмпирических данных вошли результаты авторских исследований:

1. Социологический опрос телезрителей в марте 2002 года в городе Тамбове с использованием методов фокус-групп, дневника телезрителя и формализованного интервью Ajrec-uhegg. В опросе приняло участие 148 человек. Такое исследование ставит уточняющие цели и базируется на данных ряда фундаментальных социологических исследований.

2. Социологический опрос «Предпочтения- телезрителей г. Тамбова при просмотре телепередач местного телевидения» проведен в марте 2002 года с использованием метода дневника телезрителя, в ходе которого изучались качественные и количественные характеристики телепрограмм, механизм их просмотра, степень воздействия на телезрителей. В опросе приняло участие 583 человека.

3. Эмпирическое исследование (экспертный опрос) проведен-но в январе-феврале 2003 года в один этап. Базовый метод исследования - стандартизированное интервью, цель которого изучить мнение экспертов о феномене «НЛП» на телевидении. Было опрошено 50 человек.

Дополнительно использовался материал ряда социологических исследований городского масштаба, осуществленных в период 1992-2003 гг. исследовательской группой профессора И. Федорова с участием автора.

Для анализа эмпирических данных применялись математико-статистические методы линейного и корреляционного анализа. При обработке данных использовался наиболее распространенный в современной мировой социологии пакет программного обеспечения SPSS 11.0 для Windows.

На основе систематизации данных и по результатам эмпирического исследования были разработаны следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Атрибутом любого общения, особенно массового, является механизм стихийного воздействия реципиентов друг на друга, что проявляется в их ориентации на символные интонации, кодовые слова, позы, запахи и т. д. Иными словами, результаты общения не могут быть полностью выведены только из смысловых рядов диалога.

2. Специфика общения в рамках акта нейролингвистического программирования выражает, видимо, само становление коллективного разума в первобытную эпоху, когда символная сторона общения была мощным фактором выживания рода.

3. С возникновением собственно политических отношений, учет сложных, никогда не развивающихся линейно феноменов массового общения становится одним из аргументов политической борьбы; умение программировать поведение масс, учитывать естественные для них механизмы психического заражения, внушения и подражания стало формой существования огосударствленной идеологии.

4. С появлением СМИ опыт заранее заданного, чаще всего идеологически оформленного воздействия на массы людей стал кодироваться, приобретать черты государственной информационной политики (например, один из первых мощных опытов в этом направлении был сделан в информационной политике Наполеона I и его первого министра Фуше).

5. Телевидение представляет собой наиболее удобный и эффективный канал НЛП, которое осуществляется в идеологии передач и самом построении телекартинки, где у каждого из видов психологического воздействия есть свой индивидуальный алгоритм. Критерии эффективности НЛП зависят от содержания, формы, источника воздействия и особенностей реципиентов, а также от социально-политического, культурно-исторического состояния общества.

Результаты исследований подтвердили гипотезу о возможном использовании нейролингвистического программирования на современном телевидении.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы апробированы в авторских выступлениях на конференциях, в том числе межрегиональных, в дискуссионном социологическом клубе «Диалогос», в публикациях, а также использованы в профессиональной деятельности при разработке Закона Тамбовской области «О едином информационном пространстве» и работе со средствами массовой информации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы.

Основное содержание диссертации. Во введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность и научная новизна, продемонстрирована степень разработанности проблемы исследо-

вания в западной и отечественной социологии, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, показана целесообразность использованной методологии и методики исследования, доказана необходимость эмпирического изучения объекта.

В первой главе подробно рассмотрены исторические предпосылки возникновения нейролингвистического программирования. В связи с приводившимися выше трудностями исследования выбранной проблематики основным является исторический анализ проблемы по эпохам. В огромном историческом наследии автор искал те проблемы, которые отождествляются или прямо связаны с НЛП. Анализ фокусировался на личностном общении, механизмах внушения, влияния, заражения, наиболее часто связанных с ролью государства, психических корнях внушаемого поведения (в общественно-политических процессах), элементах внушения в «идеальных государствах», феноменах «слепой веры», и др.

Еще в донаучный период накопления знаний об окружающей природе и обществе, умы многих мыслителей занимала проблема приемов, способов и средств *влияния людей друг на друга*. Так, в первобытном обществе прослеживаются приемы воздействия на индивида в обрядах шаманизма и магии. Отработанные до мелочей системы йоги и дзен-буддизма, бесспорно, располагают мощными методами «изменения» человеческой психики, радикально меняя личность, ее мироощущение, образ жизни и стиль поведения, где основной идеей идеального бытия человека является *самопрограммирование*. Главным содержанием конфуцианства становится нравственное воспитание человека для поддержания порядка в стране. Не фразы, а логические формы софистов убеждали людей, заставляя верить в сказанное, поэтому *«НЛП», по убеждениям софистов, - это невербальное воздействие, а истоком «НЛП» является внимание, которое акцентировано на внушении, убеждении реципиента*. При этом идеальная цель человека состоит в изменении мнения реципиента.

Учение Платона о знании как припоминании послужило исходным пунктом позднейшего идеалистического априоризма, согласно которому, уму человека присущи некоторые формы и некоторые знания, прирожденные душе и не зависящие от опыта. Как государство, по Платону, появляется в результате врожденных людям социальных потребностей, *так и поведение человека управляет его припоминаниями*. Как и софисты, Аристотель считает, что человека убе-

ждают не факты, а логические фигуры, то есть умение убедить человека, что, в сущности, и сейчас есть один из базовых тезисов НЛП.

Чрезвычайно влиятельной оказалась римская цивилизация, - которая определяла риторику как «искусство говорить хорошо», «искусство украшения речи», призванное «убеждать, увлекать»; здесь происходит процесс оптимизации, в том числе и своеобразного программирования речи. Традиции античности унаследовали и христианские писатели, обращаясь к бессознательному (Иоанн Златоуст, Августин Блаженный), проповедуя необходимость «программирования поведения людей верой».

Ф. Бэкон сформулировал причины того, что сейчас называется «нейролингвистическим программированием». «Идолы театра» - заблуждения, проистекающие из безусловного подчинения авторитету. Здесь Ф. Бэкон говорит о подчинении авторитету, который может быть *суггестором*, используя лингвистическую зависимость реципиента для «нейролингвистического программирования».

Подводя итог деятельности английских философов-сенсуалистов, можно говорить об использовании элементов «НЛП» на государственном уровне, включая знание законов восприятия и идеографического понимания (Т. Гоббс, Д. Локк). Утописты (Мор, Кампанелла) предложили одну из первых моделей программируенного тоталитарного общества, где на все стороны жизни человека оказывается мощное воздействие со стороны государства, где людям навязываются духовные нормы.

Традиция Р. Декарта, Б. Спинозы, Д. Юма, Д. Локка, В. Лейбница впервые поставила вопрос о том, какие именно психические механизмы прямо поддаются воздействию извне, составляя основу НЛП как «сенсорного воздействия» на органы чувств, используя законы восприятия; по сути, основав такое современное направление НЛП, как визажистика. НЛП, по И. Канту, - влияние на индивида, которое основано на прагматизме, здравом смысле и следовании естественному нравственному закону. НЛП, или «волей к власти», по Ф. Ницше, пронизано все общество, в котором одни управляют, а другие подчиняются, что философ считал нормальным состоянием общества.

Классический марксизм не отрицает факта своеобразного программирования поведения людей их социальным происхождением и отчужденными групповыми интересами. Практически это было использовано В. Лениным, Л. Троцким, И. Сталиным.

Психологические идеи З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, М. Адлера относительно влияния, воздействия на подсознание человека можно считать одним из теоретических истоков современного НЛП. Многие положения когнитивной психологии (Якобсон), речевых коммуникаций, теории информации (К. Шенон) вошли в современную теорию НЛП. Большую роль в изучении механизмов взаимодействия людей сыграли работы французских ученых — представителей социально-психологического направления: Г. Тарда и Г. Лебона. Впервые в их трудах были поставлены проблемы психического заражения, подражания и внушения, сформулирован вопрос об управлении людьми в различных культурах. Объяснить поведение масс психологическими побуждениями, причем преимущественно бессознательными, пытались, и довольно успешно, русские ученые Н.К. Михайловской, В.М. Бехтерев. В социологических системах О. Конта, Г. Спенсера, М. Вебера и других классиков социологии также можно найти некоторые элементы постепенно складывающейся теории «НЛП». Например, «социальный факт» Э. Дюркгейма, как всякий образ действия, способен оказывать на индивидов внешнее давление, принуждать последних к определенному действию. В социологическом бихевиоризме, символическом интеракционизме и этнометодологии в основе коммуникации лежат речевые сигналы-стимулы, манипулирование которыми позволяет влиять на сознание и поведение человека, провоцируя определенные реакции.

Конец XX - начало XXI века характеризуется бурным развитием пиартехнологий, имиджмейкерства, рекламы, где не последнее место занимают техники НЛП.

В работе анализируется и вторая историческая линия проблематики НЛП. В первую очередь, это связано с именем Сократа, который полностью отвергал идеи программирования. Более того, Сократ считал программирование злом, ведь «всякий, кто стремится править всеми людьми государства, стремится тем самым к подобной власти над ними - тиранической - и является не кем иным, как тираном». Для Сократа программирование человека неприемлемо.

Общая интонация раннерусских произведений позволяет сделать вывод о том, что проблематика НЛП присутствует в них лишь на периферии, как попытка укрепить веру тех, кто не обладает культурой мысли, как своеобразное «программирование нравственно-

стью». В средние века философы учили морали и воспитывали волю на основе убеждения, принимаемого лишь на веру.

Французские просветители (Ф. Вольтер, П. Гольбах, Д. Дидро), по сути, продолжают сократическое направление в проблематике НЛП, которое считается скорее нежелательным, но реальным фактом. По их мнению, только просвещение может освободить человека.

В творчестве немарксистских мыслителей начала прошлого века очень четко описывается неразрешимое противоречие между программирующим воздействием социальных сценариев и тягой человека к свободе. Альтернатива возможности влияния на массы была выражена в работах Н. Бердяева, П. Кропоткина, Г. Федотова и др.

Во второй главе излагается авторское понимание современного нейролингвистического программирования. Основателями НЛП в начале 70-х гг. считаются Джон Гриндер, профессиональный лингвист, и Ричард Бэндлер, психолог и математик. Во многом их работа сводилась к обобщению и упорядочиванию уже известных знаний и умений в различных областях: гештальт-терапии, когнитивной психологии, психолингвистике, бихевиоризме, гипнозе и др.

"Нейролингвистическое программирование" включает в себя три составляющие:

"Нейро" отражает ту фундаментальную идею, что поведение берет начало в неврологических процессах видения, слушания, восприятия запаха, вкуса, прикосновения и ощущения. Мы воспринимаем мир через пять своих органов чувств, и извлекаем "смысл" из информации, а затем руководствуемся им. Человек рождается с набором инстинктов - биологически запрограммированных форм поведения. Каждый человек запрограммирован родительским воспитанием, школой, господствующими в обществе нормами и моралью, влиянием секты, рекламы, кумиров и т.д. В названии «НЛП» часть «Нейро» указывает на то, что для описания опыта человека необходимо знать и понимать нейрологические процессы, которые отвечают за хранение, переработку и передачу информации, устройство восприятия.

"Лингвистическая" часть названия показывает, что мы используем язык для того, чтобы упорядочивать мысли и поведение и чтобы вступать в коммуникацию с другими людьми.

"Программирование" указывает на те способы, которыми мы организуем свои идеи и действия, организуем поведение, чтобы получить результаты. «Программирование» определяет системность

мыслительных и поведенческих процессов: «программа» в переводе греческого означает «четкая последовательность шагов, направленных на достижение какого-либо результата».

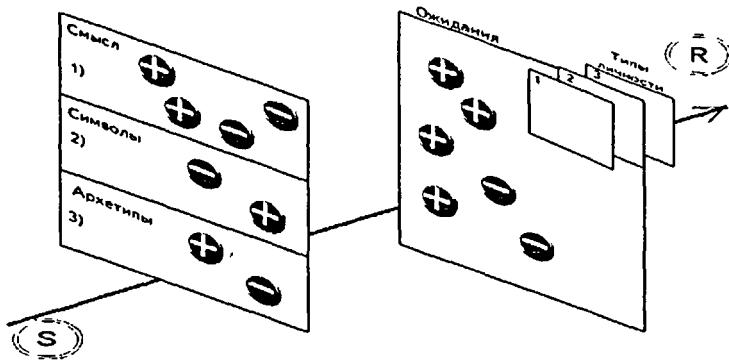
К соавторам НЛП также можно отнести Р. Дилтса, Л. Кэммерон, Д. Гордона, В. Макдональда, Г. Бэйтсона, Д. О'Коннера, Д. Сеймора, А. Герасимова, А. Плигина, С. Коледу и других. Сегодня НЛП является основой множества подходов к общению и изменению поведения. НЛП необходимо рассматривать как научную область знаний поскольку оно может быть представлено на уровне практических инструментов и технологий. Исследователи НЛП сфокусировали свое внимание не на механизме, а на различии условных и безусловных рефлексов и на изучении внешних стимулов (триггеров), которые запускают данный конкретный рефлекс (процесс якорения, посредством которого любой стимул связывается с определенной реакцией).

По представлениям автора, природу НЛП можно выразить следующими дефинициями:

- НЛП — область знаний, изучающая структуру субъективного опыта людей, занимающаяся раскрытием механизмов и способов моделирования опыта с целью передачи выявленных моделей другим людям;
- НЛП - акцентуированное поведение индивида (ов), которое определяется навязанной извне программой действий;
- НЛП - технология вербального и невербального воздействия на субъект с целью изменения его убеждений и поведения;
- НЛП - антикоммуникация субъекта с окружающим миром (другими субъектами, группами людей, обществом).

Представления автора о природе НЛП проще пояснить на базовой схеме.

Схема 1. Модель акта НЛП

Основные элементы модели акта-НЛП изображены на данной схеме: суггестор (S) оказывает воздействие на реципиента (R), вследствие чего возникают два своеобразных поля взаимодействий. Существуют определенные фазы связи S и R. Причем первое поле сообщение проходит на нескольких уровнях: 1) смысловом; 2) символичном; 3) ментальном. Для нас наиболее важно второе поле (**Ожидания**). Здесь суть заключается не в формировании определенного мнения, поведения, позиций (что возможно при использовании шокинг-имиджа), а в степени попадания на ожидания респондентов R. На этом основаны все техники НЛП (раппорт, калибровка и т. д.). При попадании негативно оцениваемой информации сообщения на негативные же ожидания респондента (-) на (-) - возникает невротический аптайм (состояние «ожидания программы» от суггестора), а при попадании (+) на (+) - положительные эмоции. Заметим, что универсальных ожиданий не существует, во многом они опосредованы типом личности R. Таким образом, данная авторская модель нейролингвистического программирования позволяет выявить ряд диагностических признаков исследуемого социального явления.

В работе выделяются, исходя из приведенного выше материала, наиболее очевидные функции НЛП: **управленческая функция** заклю-

чается в том, что механизмы НЛП блокируют волю реципиентов (но не всех); *адаптивная* функция показывает необходимость выработки привычки к вещам, людям, поведению; *пропагандистская* функция состоит в необходимости направлять людей в нужном направлении, причем общественно-политическая конструкция не играет большого значения; *психотерапевтическая* функция помогает снимать стрессы у людей, лечить фобии, решать другие проблемы повседневной жизни.

НЛП впитало в себя наследие философских, социально-психологических направлений сразу нескольких тысячелетий, в т.ч. и идеи многих русских ученых (В. Бехтерев, Н. Михайловский, П. Флоренский, М. Бахтин и др.), но именно на современном этапе развития общества этот феномен получил наибольшее развитие. Это - молодое, перспективное и динамично развивающееся направление, в котором возможно появление новых трактовок и ответвлений. НЛП не является чисто психологической доктриной. Отношение автора к нейролингвистическому программированию претерпело серьезную деформацию: от первоначального энтузиазма до критического осмысления данной теории, особенно на российской почве. Так, в западном варианте НЛП опускает «человеческий фактор», но человек - это живое существо, а не компьютер с набором программ. Можно согласиться со словами Иоганна Вольфганга фон Гете: «Нас никогда не обманывают, мы обманываем сами себя».

Эпоха электронных средств массовой информации, по времени развития совпавшая с мощным развитием НЛП, стала великолепным плацдармом для его практического применения. Возможности такого применения описываются в третьем разделе работы.

В третьей главе раскрываются особенности исследования нейролингвистического программирования на эмпирическом уровне, основной базой данных для них стали результаты авторских исследований, технические характеристики которых приведены выше.

Исследования проводились методом анкетирования и интервьюирования на основе инструментария, разработанного таким образом, чтобы полнее выявить социально-психологические критерии и индикаторы, опираясь на которые возможно было бы подтвердить, либо опровергнуть изложенную выше базовую модель. Основным ориентиром в разработке анкеты являлось использование возможно широкого круга эмпирических инструментариев: типов шкал, социо-

логических индексов, видов вопросов и латентных индикаторов, дающих возможность проведения факторного анализа. Полученную в ходе авторских исследований информацию условно можно разделить на несколько блоков.

1. Особенности современного ТВ. Сегодня средства массовой информации работают на самый широкий круг зрителей и берут на себя в первую очередь функцию его информационно-развлекательного «массажа». Прежде всего, телекоммуникация - это процесс распространения информации, в каком бы виде она ни предъявлялась (зрительные образы, цифровые сигналы, слова). Принципиально важно, что с помощью телевидения происходит *распространение социальных установок, моральных норм, устремлении общества*. При этом телевидение играет основную роль в *формировании* феноменов и стереотипов массового сознания и поведения (См; схема 2):

Схема 2. Цель убеждающего сообщения-

Убеждающее ТВ-сообщение	Изменяет или активизирует психологические процессы	Изменяет поведение
----------------------------	---	-----------------------

С одной стороны, можно говорить о плотной встроенности телевизора в обиход, привычной срацённости его с формами бытовой жизни дома, а с другой — о своеобразной несконцентрированности, «рассеянности» обычного внимания телезрителей, что создает благоприятную почву для воздействия.

Характерно, что в 1999 году на вопрос о мере влияния журналистов на российское общество 44 процента из 2000 опрошенных ответили «слишком большое» и лишь 14 процентов — «слишком малое» (29 процентов считают, что «нормальное, то, какое нужно», остальные ответить затруднились).

Если иметь в виду способ организации наиболее популярных телевизионных сообщений и в самом общем виде интерпретировать его социологически, то нетрудно заметить, что конструкция «телевизионной реальности» (или конструкция «телевизионности» как формула или квинтэссенция социального взаимодействия) держится на нескольких сквозных смысловых компонентах, или осях:

- рассказы о «сегодняшних» событиях, более или менее синхронные со временем просмотра, а иногда показываемые непосредственно;

- вымышленные истории, разыгранные фиктивными героями (актёрами, чаще всего известными зрителю по имени, внешности, другим ролям и т. п.), зачастую с довольно долгим, периодическим продолжением (кинофильмы, телесериалы);
- сценические игры в соревнование и согласие, в полемику и консенсус, вручение символических призов победителям (при этом возможно ироническое, разыгрываемое дистанцирование от них и т.д.);
- акты эмоционального единения с аффективной общностью «всех», представленные символической фигурой «виртуоза переживаний» — оратора, певца или «ансамбля исполнителей». Телевидение как социально-коммуникативное средство возникает, формируется и работает на массовом и повседневном ощущении недостатка действия, а точнее, взаимодействия. Символически, виртуально, причем технически надёжно, «современно» оно восполняет подобный, вполне реальный дефицит. Нам важно то, что во всех этих случаях телевизионное сообщение разворачивается как воздействие на телезрителей, столкновение социальных позиций, обмен точками зрения и т. п., причём в основе оно драматично, театрально, сценично.

2. Респонденты о возможном использовании НЛП на телевидении.

Простейший показатель популярности и готовности быть перцепциентом такой суггестии - степень ожидания акцентированной, с ярким имиджем телепередачи. Почти две трети респондентов ждут какую-нибудь конкретную телепередачу; иными словами, образ передачи - один из итогов воздействия картинки на индивидуальную и групповую психику. Наиболее часто упоминаемые критерии такой передачи: «интересная тематика», «интересный гость», «профессиональный интерес», «ведущий» и т.д.

Наиболее мощные воздействия имеют ангажированный характер, причем магистральной линией является «стереотип волевого политика» и «развлекательная, понятная передача», механизм навязывания массовому сознанию которых наиболее отложен за последние несколько десятилетий. Основным связующим звеном всего института телевидения с телеаудиторией является ведущий (диктор), который выполняет роль коммуникатора, *конгруэнтные* характеристики которого (естественный, приятный, открытый, располагающий и т.д.) играют основную роль в отношении к нему.

Таким образом, сама современная практика телевидения основана на суггестивных приемах, ставших консервативными и привычными для большинства сценаристов, режиссеров и продюсеров. В простейшем выражении такие приемы сводимы к ряду сравнительно несложных действий:

специально отбирается телевизионный ведущий, способный создавать атмосферу доверительного общения, соответствующий по внешним данным ожиданиям большинства аудитории (конгруэнтный), демонстрирующий именно отсутствие каких-либо специальных знаний и используемых технологий (альтернативный вариант-шокинг-имиджа на провинциальном телевидении используется редко);

создается специальное музыкальное сопровождение телевизионного сообщения для создания базовой эмоциональной модальности;

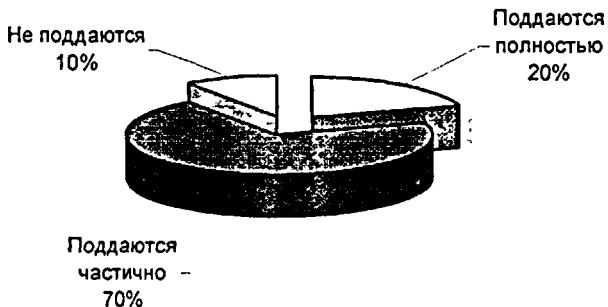
дизайн студии специально выстраивается для стимуляции определенных эмоциональных состояний, соответствующих концепции телесообщения;

организация так называемой «речевой личности», своеобразной коммуникации зрителя и актеров телекартины и т.д.

Больше всего телезрителям нравится смотреть в прямом эфире такие передачи, как: «Новости», «Глас народа», «Времена», «концерты», «спортивные соревнования» - для того чтобы быть в «курсе событий» (28%), потому что это «интересно» (22%), «встретиться с интересным человеком» (6%), «пережить событие в реальном времени» (6%) и т.д. Во время телепередачи большое влияние на восприятие реципиентов оказывает не только речь диктора или гостя студии, но и цвет, задний план, техника, количество людей, размеры студии, музыка (субмодальности НЛП), т.е. атрибуты современного телевидения действуют на бессознательное реципиента. Однако, без озвучивания в закрытом вопросе, никто из респондентов не назвал данные характеристики, которые оказывают влияние на телезрителей.

По мнению экспертов, до 90 процентов телезрителей, которые смотрят предвыборные ролики, полностью или частично поддаются их влиянию, что отражено на диаграмме.

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос «Скажите, по вашему мнению, телезрители поддаются влиянию предвыборных роликов?»

Во время просмотра политической рекламы на реципиента больше всего влияния оказывают внешний образ кандидата - (68,2 процента) и выступления (68 процентов). Далее идет программа кандидата (38,6%), слоган (18,2%), выступления авторитетных людей, обещания, реальные дела, интеллектуальные способности - по 6 процентов. Автор делает вывод о том, что люди действуют не на основе реальных данных, а исходя из картины мира, которая складывается у них под воздействием телевидения.

Одномерность и фрагментарность таких данных, все же позволяют автору сделать главные выводы:

- идеи нейролингвистического программирования в повседневной работе телевидения, в том числе местного, являются не привнесенной экзотикой, а встроены в саму практику вещания и воспринимаются зрителями как нечто естественное, выражющее саму суть телекартинки;
- сам процесс своеобразного программирования зрителями не осознается;

- нейролингвистическое программирование осуществляется за счет попадания телекартинки на ожидания зрителя. Усреднение же разброса таких ожиданий практически всегда ведет к известному эффекту «восьми точек», приоритета чисто развлекательной и популярной тематики (политика, здоровье, секс, животные, преступность, происшествия и т.п.) над любой другой;
- такой эффект прямо запланирован в стереотипе «интересная передача», «любимый ведущий», «наиболее удачное построение передачи» и др. На тамбовском телевидении существуют явно ангажированные передачи, которые имеют свою аудиторию телезрителей. Почти на половину респондентов телевидение оказывает влияние - предвыборными роликами, что дает повод говорить о частичном суггестивном влиянии телевидения на реципиентов;
- данный феномен чрезвычайно сложно исследовать эмпирическими методами;
- НЛП - это современная реальность, которая влияет на человека через ведущего, телекартинку, любимую передачу, музыку, сверхзадачу и т.д.;
- особенно часто элементы НЛП используются в рекламе, количество которой на современном телевидении чрезмерно велико.

Потенциал НЛП огромен - это новая мотивация телезрителей (более 70 процентов населения) к просмотру телевизионных программ, причем в достаточно короткие сроки (40-50 лет существования ТВ). И здесь речь идет о коренном изменении сознания «телевизионного поколения».

В заключении автором подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы и практические рекомендации.

Основные положения и результаты авторских исследований изложены в следующих публикациях:

1. Пилипенко А.В. Социальная роль телевидения в российском обществе // IX Державинские чтения. - Тамбов, 2004. 0,1 п.л.
2. Пилипенко А.В. Роль СМИ в современном обществе // VIII Державинские чтения. - Тамбов, 2003. 0,1 п.л.
3. Пилипенко А.В. Роль телевидения на современном этапе развития общества // XXI век: На пути к единому человечеству? Материалы международной конференции 27-30 мая 2003 г., МГУ им. М.В. Ломоносова. 350 с. 0,1 п.л.
4. Пилипенко А.В. Место телевидения в политической жизни общества // Гражданский форум: Власть народа или народ и власть? – Тамбов, 2002 г. 0,1 п.л. (в соавт).
5. Пилипенко А.В. Телевидение как попытка НЛП // VII Державинские чтения. - Тамбов, 2002. 0,1 п.л.
6. Пилипенко А.В. Основы имиджелогии // Основы общей социологии. Учебное пособие / Под. ред. И.А. Федорова. - Тамбов, 2000. 0,4 п.л. (в соавт).

Подписано в печать 20.09.2004 г. Формат 60x84/16. Объем - 1,39 п.л. Тираж - 100 экз. Заказ № 1240. Бесплатно. 392008, Тамбов, ул. Советская, 181а. Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина.

17127